

Талалаев Кирилл Андреевич**К.А. Talalaev**

Научный руководитель: д.ю.н., профессор,

Лазарева В.А.

Supervisor: D.J.S., professor

Lazareva V.A.*Самарский университет, аспирант первого года обучения,
Samara University, postgraduate first year students***Некоторые проблемы применения норм о дознании в сокращенной форме
Some problems of applying legislative norms about inquiry in abbreviated form**

In the article consider problematic questions, connected with shortcomings of the procedure of inquiry in abbreviated form (chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), entered by the Federal law from 04.03.2013, no. 23-FZ "About introduction of amendments to articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" with the purpose to optimize preliminary investigation.

Key words: inquiry in abbreviated form, pre-investigation check, procedural form, the evidence, proof process.

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с недостатками процедуры дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), введенной Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» с целью оптимизировать предварительное расследование.

Ключевые слова: дознание в сокращенной форме, доследственная проверка, процессуальная форма, доказательства, доказывание.

Появление в российском уголовно-процессуальном праве института дознания в сокращенной форме является воплощением уголовной политики государства, долгожданным, своеобразным ответом законодателя на требования современной действительности, важнейшим этапом реформирования не только предварительного расследования, но и всего уголовного судопроизводства в целом, что в свою очередь таит в себе немало спорных вопросов по поводу законодательного регулирования и реализации на практике. При проведении анализа законодательных конструкций о сокращенном дознании и изучении практики их применения выявлен ряд недостатков данного института. Рассмотрим некоторые из них.

Признание потерпевшим. Согласно ч. 2 ст. 226.3 УПК РФ физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен вред, в течение 3 суток со дня возбуждения уголовного дела признается потерпевшим и наделяется всеми правами, предусмотренными ст. 42 УПК РФ. Можно заметить, что это требование сформулировано очень императивно, так как названный трехсуточный срок привязан к моменту возбуждения уголовного дела, а не к установлению факта причинения вреда конкретному лицу. Поэтому в случае, если личность потерпевшего от преступления на момент возбуждения дела еще не установлена, то выполнение требования данной статьи о трехсуточном сроке признания лица потерпевшим именно со дня возбуждения уголовного дела может оказаться неосуществимым.

Трудности определения условий для производства сокращенного дознания. В соответствии с ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ при наличии предусмотренных условий для производства дознания в сокращенной форме до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право заявить соответствующее ходатайство. Не совсем ясно,

как эти условия могут стать доподлинно известными дознавателю еще до первого допроса, ведь среди них есть и такие, о которых иначе как в ходе допроса узнать попросту невозможно. Например, наличие оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера; принадлежность подозреваемого к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства; невладение языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; возражение против сокращенного порядка и др. Поскольку сокращенное дознание может производиться только по ходатайству подозреваемого и при согласии потерпевшего на такой порядок, то вполне логичным было бы получать согласие до момента принятия решения по ходатайству подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Поэтому после признания лица потерпевшим, ему следует сразу разъяснить возможность производства по делу сокращенного дознания, его порядок и последствия, а также право возражать против такой формы расследования. Такое решение вопроса представляется наиболее разумным, поскольку у дознавателя есть всего 24 часа для принятия решения по ходатайству подозреваемого. Этого срока может оказаться недостаточно для того, чтобы потерпевший смог выразить свою позицию²³⁰.

Собирание доказательств. Не выглядит случайностью и другая примечательная особенность сокращенного дознания – кардинальные перемены в отношении доказательств и доказывания. Главный недостаток российской формы предварительного расследования – легализация доказательств в качестве судебных прямо в ходе досудебного производства – проявился здесь наиболее отчетливо²³¹. Так как дознание традиционно занимает промежуточное положение между процессуальной и непроцессуальной деятельностью, открывается прямая возможность для попадания в судопроизводство недостаточно качественного доказательственного материала²³². В науке все больший интерес вызывает расширившийся перечень допустимых средств получения доказательств на этапе проверки сообщения о преступлении. Отсюда и возникают некоторые проблемы. Указанные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ действия включают помимо следственных иные процессуальные действия. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ они только перечислены, но не дается их детальная характеристика. Не предусмотрено, на основании какого процессуального документа, в каком порядке, в какие сроки и т.д. должны производиться данные действия. Положения о получении объяснений, а также о процедуре истребования можно найти в нормах КоАП РФ. Остальные непроцессуальные способы получения доказательств регулируются ведомственными нормативными актами. Вот и получается, что фактически круг следственных действий (как предусмотренных УПК, так и «квази» следственных действий), которые могут производиться в стадии возбуждения уголовного дела, мало отличается от познавательного арсенала, которым орган расследования наделен в стадии предварительного расследования и тем самым происходит размывание уголовно-процессуальной формы²³³. Закономерно усилились негативные тенденции, которые и теперь сопровождают стадию возбуждения уголовного дела: волокита в решении вопроса о начале производства по уголовному делу, неоправданное дублирование следственных действий, которые придется проводить дважды – до и после возбуждения уголовного дела. Вместе с тем это неоправданно деформирует постулаты теории доказательств, что приводит, к подмене доказывания административными приемами познания, смещая его центр на стадию возбуждения уголовного дела. Вряд ли заслуживают одобрения решения законодателя,

²³⁰ Кувалдина Ю.В., Лазарева В.А. Сокращенное дознание: соответствует ли процедура назначению уголовного судопроизводства? // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/1 (122). С. 55-56.

²³¹ Лазарева В.А. Сокращенное дознание и вопросы доказательственного права // Вестник Самарского юридического института. – 2015. – № 1 (15). – С. 37-43.

²³² Лазарева В.А., Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 04.03.2013 // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М.: Юрлитинформ, 2014, № 6 (17). – С. 375-382.

²³³ Лазарева В.А. Сокращенное дознание и вопросы доказательственного права. С. 37-43.

противоречащие назначению судопроизводства и принципам теории доказательств²³⁴. Таким образом, речь здесь идет о «перепрыгивании через ступень», когда формирование системы доказательств и оформление материала происходит в рамках одного правового режима, а не в двух разных по форме и временному интервалу, как это имело место быть до недавнего времени. В этой связи д.ю.н., профессор Лазарева Валентина Александровна отмечает, что фактически внесенные в УПК изменения означают не только перенос уголовно-процессуальной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела, но и полное стирание различий между процессуальной и непроцессуальной деятельностью органов следствия и дознания. Акт возбуждения уголовного дела при этом утрачивает свое процессуальное значение как момент, с которого начинается уголовно-процессуальная деятельность, включая производство следственных действий, оставаясь лишь точкой отсчета срока предварительного расследования²³⁵.

Сужение предмета доказывания. Впервые на законодательном уровне предпринята попытка обосновать ненужность установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, указанных в ст. 73 УПК РФ. С такой позицией законодателя трудно согласиться, поскольку лицо, заявляющее ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме, признавая свою вину в совершении деяния, может вообще не знать о наличии обстоятельств, которые исключают преступность и наказуемость деяния либо освобождают от уголовной ответственности и наказания.

Установление и проверка доказательств. Часть 2 ст. 226.5 УПК РФ разрешает дознавателю производить только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств. То есть наряду с сужением предмета доказывания, законодатель существенно сокращает и обязанность доказывания. Таким образом, дознаватель вправе завершить предварительное расследование составлением обвинительного постановления на основании материалов доследственной проверки, т.е. полученных до возбуждения уголовного дела, которым придается значение полноценных доказательств²³⁶. В пункте 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ установлено, что с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Установление такого права для органа предварительного расследования противоречит принципу презумпции невиновности, так как без проверки доказательств неизбежно остаются сомнения относительно виновности лица, которые всегда подлежат толкованию в его пользу²³⁷.

Такое упрощение производства по уголовным делам, формальный подход к процессу доказывания может повлечь за собой значительное нарушение прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в то время как форма предварительного расследования должна соответствовать единым принципам уголовного судопроизводства, быть крайне эффективной, отвечать требованиям процессуальной экономии и соответствовать правовому положению личности в государстве.

²³⁴ Шейфер С.А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием ФЗ-23 от 04 марта 2013 года // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 163-164.

²³⁵ Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8 (92). С. 11.

²³⁶ Лазарева В.А., Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 04.03.2013. С. 375-382.

²³⁷ Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 28.